

Колт. правда. - 1996. - Юни. - С. 6.

ПРОФЕССИОНАЛКА

Я его слепила из того, что было

“Женщина-скульптор? Никогда!” - так и заявили деревенской красавице на вступительных в Строгановке. На отделение монументальной скульптуры она пробивалась четыре года. Сегодняшние работы Людмилы Колтуховой у мэтров от скульптуры сомнений не вызывают. Позади награды и премии, персональные выставки и вступление в профессиональный союз. Нынче с камнем

дамы работают редко - трудоемко это и дорого. Если бронзовую отливку еще можно растиражировать, то изваяние - вещь уникальная. Женщина-скульптор со шпунтом в руках - и вовсе большая редкость.

- Вы бы видели меня на комбинате! В ватных штанах и телогрейке... Подручные рабочие зовут меня Золушкой. А сердобольные маляры вздыхают: что ж ты, девочка, такую тяжелую работу выбрала...

...Людмила - хрупкая птица редкой породы, ей бы шептаться беспечно на крепком мужском плече. Или просто крестьянствовать в родном селе Коломенское: муж, дети и полный двор живности. А она талантливо ваяет гранитных детишек, ловко высвобождая целые глубины из бесформенного хаоса. И отдается любимому делу с такой страстью и азартом, что посмотреть на ее вдохно-

Скульптор Люда со своим любимым творением.

венный труд в мастерской приходят немногословные иностранцы - корейцы, японцы. Жаль, конечно, что работы мастера уплывают за границу, только жить скульпторше Люде на что-то да нужно...

- Скульптура - это как любовь, тот же болезненный процесс. В нееходишь, потом охладеваешь. Стараюсь отдаваться нескольким работам сразу, чтобы переключаться. Могу себе представить, что испытывают бабы или, как их там, лове-ласы, имея нескольких женщин сразу...

...Если каждый скульптор в душе - Пигмалион, наверняка одна из его работ уж точно претендует на роль Галатеи. Люда пока не изваяла мужчину своей мечты, но его богоподобное мужское начало сотворила. Это - огромный гранитный фаллос. Поверьте, впечатляет! Легко ворочая с боку на бок глыби-

шей, Людмила устанавливает передо мной нечто шикарное. Языческий божок со знаками любовной тайнописи и впрямь торчит как живой.

- Как-то вечером в мастерской я водрузила его во главе большого овального стола. И замерла. Каменный дружок, казалось, готов был пронзить указующим перстом целую вселенную. После выставки в ЦДХ многие вертелись вокруг этой работы, хотели купить. Мужчины особо нервничали, а друзья даже упрекали: как же ты, верующая, изваяла такое бесстыдство? Вот я и решила - пусть мое детище остается дома. Устала всем объяснять, что просто пошутила. Коллега-скульптор достал: тебе, Люда, с таким перфоратором и мужик не нужен! Я решила его тоже приложить - а слабо тебе посоперничать с таким гигантом? Бывает, что мраморная плоть трепещет и зовет, а бывает и живое сердце, как камень.

Вокруг меня полно гранитных людей. Скульпторы - страшные эгоисты, к тому же бешеные физические нагрузки накладывают на них какую-то кондовость. Когда выезжаем в чужой город на творческий симпозиум, вкалываем на равных. Трудись целый день над работой, так умотаешься, что только бы упасть. А вечером сильные мужчины тебе говорят: ты среди нас единственная женщина, значит, готовь ужин и посуду мой.

Получается, в работе - равенство, а в остальном? Мой первый мужчина, известный скульптор, заставлял меня мыть баночки для красок, а если мою работу хвалили - ревновал и старался унижить еще больше. Нет, идиллии у супругов-скульпторов никогда не получится, они только соперники. Мужчины моей судьбы, видно, где-то за пределами мира мастерских и литературных тусовок. Встречусь с ним или нет - это известно только Богу.

Ольга ЧЕГОДАЕВА.

Фото Ильи ПИТАЛЕВА.